

___24 ноября 1995 г.

___Спасибо, сынуля, за тёплую телеграмму к моему дню рождения. Вчера отметил его слегка на кафедре, а сегодня ждём в гости Боголюбовых, Власкова, Граду - как обычно.

___Из Калининграда опять горестные вести - умер Виктор, муж Жанны Лебле, оставив её с тремя малыши детьми. Исход ожидавшийся, но не менее страшный от этого. Серёжа Лебле приезжал из Польши на похороны.

___Это письмо и деньги я пересылаю с Куликовым, попытаюсь сейчас ещё продвинуться в описании моей поездки.

Итак, утром **2 октября** на заре бегом на пляж, куда и Матиас прискакал (он как лось бегают, земля трясётся). Купание в спокойной прозрачной воде, затем стандартный завтрак и пешим ходом в институт по шоссе по над морем через центр Каргезе, минуя две бухты (первая - куда я бегаю купаться, вторая - с пристанью для катеров и яхт) в третью. Спуск по крутой тропе к институту - двум аккуратным одноэтажным зданиям, расположенным на самом берегу моря. Называется он просто - Институт Научных Исследований Каргезе, работает в нём с десяток человек, чем занимаются - не афишируют. ЕИСКАТ, похоже, просто арендовал у них здания для своего воркшопа.

Каргезе, Авеню де Републик.

Вид сверху на порт и кладбище.

Вид на институтскую бухту со стороны Каргеза.

Цветущие кусты кругом такие.

Институт.

Заседание, кофе-брейк, регистрация, очередной рюкзачок выдали, заседание, ланч. Ланч типа шведского стола, но мясное блюдо одно, а к нему много всяких овощей, соусов, гарниров, обязательные сыры, молокопродукты, фрукты, вода и красное вино. После ланча развешивание постеров (стендовых докладов), затем заседание и постерная сессия, когда авторы отвечают на вопросы у своих стендов. К нашим двум постерам интерес проявили англичане Локвуд и Шёндорф, француз Пеймират, поконтантировал с ними. После постерной сессии аперитив с мускатными винами.

Институтские стулья.

Вид на институтскую бухту в сторону Каргеза.

___Матиас сказал мне, что кто-то обозвал нашу модель - "модель Калашников", имея в виду знаменитый автомат.

___Утром **3 октября** - бег, купание. К нам с Матиасом Тимофеев присоединился, Слава же спит до упора. Пёс обляял по дороге к пляжу, а людей практически не видать, похоже, тут и в сезон немногочленно.

Пеймират, Камиде, Ричмонд, Фил Вильямс, Алкади, Доминик Фонтен и другие в зале заседаний.

Денис Алкади и Шангаль Латульер.

Кофе-брейк. Тимофеев, Кофман, Алкади, Матиас, Ричмонд, Гуревич и другие.

Во время кофе-брейка я поинтересовался у организаторов, где мне лучше перекантоваться ночь в Париже на обратном пути. Пообещали гостиницу забронировать, но это уже за мой счёт, 350 франков будет стоить. За бесплатно же - в аэропорту в креслах.

После ланча пробежался с фотоаппаратом по шоссе ещё дальше от Каргезе, затем

плёнку искал и выяснил, что она тут вдвое дороже, чем в Штатах или у нас (40-50 франков), но делать нечего - пришлось купить, а то последняя плёнка уже к концу идёт.

Каргез, Корсика. Спуск к порту.

Порт и кладбище.

— **4 октября** с утра - морская прогулка на катере вдоль берега на север к Порто (200 франков, но нам бесплатно). Какие скалы, то чёрные, то красные, с древними дозорными башнями, какие гроты, пещеры - заходили в них прямо на катере, сразу Одиссеевы странствия представляются. В одной из бухт встали на якорь, и народ купался, ныряя с катера. Я, однако, воздержался, чувствуя, что простудился уже где-то, невзирая на тёплую воду и погоду. Дощёлкал третью плёнку, зарядил четвёртую, купленную уже здесь. С китайцем говорливым пообщались, Ли Чун Чжу, студентом, у Виквора в Штатах диплом делает, с простой моделью работает над данными Миллстоун Хилловской установки некогерентного рассеяния, мечтает остаться там.

— Вечером барбекю в компании с финнами и Мишей Савицким (в Кируне пристроился после Германии, в Россию не хочет возвращаться только из-за сына, говорит, что тот уже выпал из обоймы своих сверстников совершенно и вряд ли сможет обратно сааптироваться). Обильно ели и пили красное вино у института на берегу моря под чудеснейшее пение трио молодых корсиканцев, исполнявших исключительно корсиканские песни на своём близком к итальянскому (а не к французскому) языке.

Намгаладзе, Ляцкий и другие плывут вдоль берегов Корсики.

Берега Корсики

Берега Корсики

Купание еискатовцев прямо с корабля.

Изумрудная средиземводичка у берегов Корсики.

Горы у Порто.

Перед барбекю.

Корсиканские барды во время барбекю.

Марку Лехтинен, Томми Нюгрен и другие слушают корсиканских бардов.

— **5 октября** проснулся страшно простуженный с заложенной грудью, а сегодня надо сначала председательствовать, а потом самому выступать. И тут ещё сюрприз. Как в анекдоте: "вы, конечно, будете смеяться, но" ... я опять паспорт потерял. К счастью, в этот раз только российский. И денег в нём было немного, франков 70, кажется. Я его таскал в заднем кармане джинсов, главным образом, из-за обложки, которую использовал как бумажник (паспорт-то на хрена не вынул?) для этих самых франков большого размера, которые неудобно в кошельке держать. И вместе с паспортом держал записную книжку, в

которую записывал, что у меня снято на каждом кадре плёнки. Книжку приходилось туда-сюда доставать-запихивать часто, при этом я мог и паспорт выкинуть. Мог, например, и накануне во время барбекю его потерять, когда я делал свои последние по времени снимки.

___С председательством на утреннем заседании я управился без проблем. В перерыве ко мне подошла Шанталь и спросила:

___- Мистер Намгаладзе, где ваш паспорт?

___Я ответил, что потерял его вчера, но очень надеюсь, что его нашли. Его, действительно, нашли на лужайке, где вчера барбекюлились, и вернули мне. В нём я обнаружил 170 франков. То ли я ошибся, полагая, что там их 70 было, то ли ...

___Возвращение паспорта подняло, конечно, мой тонус, но всё же состояние было не очень бодрое из-за простуды, и выступал я, очень волнуясь.

___- Обычно ты гораздо увереннее выступаешь, - заметил мне Слава. Тем не менее доклад мой вызвал интерес, вопросы задавали Ричмонд и Камиде - японский классик по суббурям, причём вопросы были по делу, было видно, что суть работы они поняли.

___В ланч я отпивался красным вином, а к вечеру совсем заплыхел, попил горячего чаю у Славы и рано лёг спать.

___Утром **6 октября** я почувствовал себя существенно лучше. В институте Шанталь одаривала русских от оргкомитета футболками с ЕИСКАТовской символикой (одна с длинными рукавами, другая с короткими; я их потом своим соавторам подарил - Олегу Мартыненко и Мише Волкову), а я ей вручил традиционные русские сувениры: две бутылки "Столбовой", которые таскал на своём горбу по Парижу; одну, мол, для Вас лично, а вторую - оргкомитету. Накануне Слава подбивал меня одну из этих бутылок распить за ужином для поправки моего здоровья, но я удержался и не пожалел об этом. После обеда трое наших (Слава, Женя и Наташа) отправились в обратный путь с ночёвкой в Париже, откуда утром они должны были улететь в Питер, остальные (и я с ними) улетали в Париж на следующее утро.

Вид на институтскую бухту с макушки Каргеза.

На последнее заседание я не пошёл, бродил с фотоаппаратом по Каргезе и окрестностям, забрался на верхотуру ближайшей горы, фотографировал. Спускаясь оттуда, на одной из улочек новейшей частной застройки увидел животное, валявшееся кверху лапами прямо посередине дороги. Поначалу показалось - лошадь. Оказалось - собака. Баскервилей, наверное. Я таких в жизни не видел, даже в кино. А я на неё прямо иду. Когда я приблизился, она поднялась и пошла рядом со мной чуть впереди, не оглядываясь. Так и шла, пока её территория, наверное, не кончилась. Ощущение я при этом испытывал,

как бы это сказать, - напряжённости некоторой, не шибко приятное. Ужинал впервые один, съел большую форель жареную напоследок.

[\(продолжение следует\)](#)

[Главная страница](#)

[Путеводитель по "Запискам рыбака-любителя"](#)